

Неочевидные преимущества «Ансар Аллаха» в противостоянии с Саудовской Аравией

География, революционное наследие Йемена, внутренние противоречия в Саудовской Аравии и оспариваемая религиозная легитимность королевства — главные козыри Йемена

Аластер Крук

втр 29 сен 2026 9 мин. чтения

«Ансар Аллаха» обладает рядом, возможно, неочевидных преимуществ в своем противостоянии с «богатым», вестернизированным Саудовским королевством. Эта война недавно вспыхнула вновь после того, как Саудовская Аравия в сентябре нарушила перемирие 2022 года, а в июле 2026 года нанесла удар по международному аэропорту Саны, чтобы не допустить посадки иранского гражданского самолета.

Саудовская Аравия утверждает, что Трамп прямо одобрил удар по аэропорту, тем самым открыв «Ансар Аллах» путь к отказу от перемирия и возобновлению войны.

В ответ на нарушение перемирия «Ансар Аллах» провёл [18-часовую молниеносную операцию](#), в результате которой установил контроль над западным побережьем Йемена — примерно 5 400 кв. км были заняты за 11 дней, — а также над ключевыми портами и главными стратегическими островами в Красном море. Их [действия и стратегия](#) были тщательно спланированы и опирались на глубокое понимание и практический опыт, связанный с уникальной географией Аравийского полуострова и особенностями его общественного устройства.

Беглого взгляда на карту достаточно, чтобы увидеть, что Саудовская Аравия и Йемен расположены как бы внутри своеобразного «короба»: в его центре простирается пустыня, а по краям тянутся суровые горные хребты, спускающиеся к Красному морю. «Ансар Аллах» теперь контролирует возвышенности над подступами к Красному морю, а также захватил ключевые острова в Красном море, позволяющие контролировать доступ к Баб-эль-Мандебскому проливу.

В некоторых отношениях эта география напоминает каменистую холмистую местность Ирана, окружающую Ормузский пролив.

Эта географическая реальность позволяет предположить, что саудовская авиация вряд ли сможет вытеснить мобильные горные племена из их укреплённых районов в горах. В любом случае «Ансар Аллах» ведёт асимметричную войну. Более десяти лет подвергаясь непрерывным бомбардировкам, они сражаются как «свободные люди»: быстро перемещаются с места на место, а их военная инфраструктура скрыта под землёй — по аналогии с иранской практикой. Теперь они контролируют Баб-эль-Мандебский пролив с помощью артиллерии, что позволяет им сохранять более сложные беспилотники и ракеты для других задач.

Иными словами, саудовская или западная авиация вряд ли окажется особенно эффективной. Очевидных целей практически нет: бойцы «Ансар Аллах» словно миражи, постоянно перемещающиеся с места на место. Силы на юге, ориентированные на Саудовскую Аравию, напротив, представляют собой коалиции, сформированные из различных южных племён и наёмников. Кроме того, там остаются подразделения проэмиратских наёмников, с которыми просаудовские силы периодически вступают в столкновения.

Первоначальное наступление Саудовской Аравии против «Ансар Аллах» обернулось провалом: из-за отсутствия единого командования, чёткого плана и неподготовленной логистики операция развалилась. Теперь боевые действия, по-видимому, распространяются на провинции Джизан и Наджран — в настоящее

время входящие в состав Саудовской Аравии. Это две из трёх богатых и плодородных йеменских провинций, захваченных Саудовской Аравией в 1930-х годах. Несомненно, Йемен хотел бы вернуть их.

Так что же могут сделать Израиль и США, чтобы поддержать своего ключевого союзника? Ну, Израиль, похоже, [раскручивает](#) идею использования Африканского Рога в качестве базы для проведения десантной операции через Красное море с целью захвата окраины «зоны контроля Ансар Аллах», граничащей с Красным морем. Однако эта идея настолько напоминает провалившийся десант в Галлиполи во время Первой мировой войны через пролив Дарданеллы, унесший жизни более 44 000 солдат союзников, что нетрудно представить, как по спинам чиновников Пентагона бегут мурашки.

Примечательно, что Трамп и другие «союзники» не спешат приходить на помощь Мухаммеду бин Салману. Такое дистанцирование и отказ в поддержке вряд ли останутся незамеченными саудовскими кланами и племенами, которые до сих пор недовольны тем, как в 2017 году король Салман перекроил порядок престолонаследия, отступив от традиции и назначив наследным принцем своего любимого сына Мухаммеда бин Салмана, а не следующего по линии наследования брата. Не забыта и проведённая Мухаммедом бин Салманом в ноябре 2017 года кампания в отеле Ritz-Carlton в Эр-Рияде, в ходе которой были задержаны почти 400 принцев, олигархов и министров. Не простят ему и сосредоточение контроля над нефтяными ресурсами, а также, как отмечает профессор Мадави аль-Рашид, [подчинение саудовских племён](#) ради установления власти одной семьи.

Второй фактор — помимо географии — который стоит учитывать, — это укорененность «Ансар Аллах» в историческом революционном кредо и долгая история конфликтов на Полуострове.

Хосе Альберто Нино [объясняет](#), что «за неожиданными геополитическими успехами „Ансар Аллах“ стоит древняя религиозная традиция. [Зайдизм](#) — одна из трёх сохранившихся основных ветвей шиитского ислама наряду с двенадцатиимамитизмом и исмаилизмом» —

«Двенадцатиричный шиизм — доминирующее направление, к которому относится большинство шиитов в мире и которое является государственной религией Ирана, — исходит из того, что духовная легитимность передавалась по линии двенадцати имамов... Исмаилизм, который иногда называют семеричным шиизмом, отделился от двенадцатиричной традиции из-за разногласий о том, какой из сыновей шестого имама являлся законным преемником. Наиболее известная из сохранившихся ветвей исмаилизма сегодня признаёт Ага-хана живым имамом».

«Зейдизм получил своё название от Зейда ибн Али, праправнука пророка Мухаммеда... Если шииты-двунадесятники считают, что имам должен быть назначен божественной волей, а исмаилиты следуют за наследственным живым имамом, то зейдиты полагают, что возглавить общину может любой учёный потомок Али, поднявшийся с оружием против тирании».

«Хуситы по-прежнему остаются движением, уходящим корнями в зейдизм, однако им удалось сформировать более широкую коалицию, выходящую за рамки конфессиональных различий... Они привлекают в свои ряды суннитов-шафиитов, назначают южных суннитских политиков на заметные гражданские должности и обращаются к суннитским общинам с риторикой суверенитета, борьбы с коррупцией и внешним вмешательством, а также солидарности с Палестиной».

«Иранская революция 1979 года стала для сторонников возрождения зейдизма примером успешного исламского восстания против монархии и западного влияния. Их лидер Хусейн восхищался сопротивлением аятоллы Хомейни, перенял отдельные элементы иранской модели государственного управления, однако в организационном плане ориентировался на «Хезболлу»».

Однако Нино настаивает: «Ансар Аллах» вовсе не является иранским прокси.

По его словам, последовательное противостояние Израилю проистекает не только из влияния «Хезболлы» или Ирана, но уходит корнями в собственную традицию движения — к первому имаму, который сам «поднял оружие против тирании», восстав против Омейядского халифата в 740 году н. э. и погибнув как мученик.

Нино пишет, что неприязнь хуситов к евреям исторически восходит к событиям после саббатинского движения 1666 года — «массового мессианского воодушевления», охватившего огромное число евреев по всему миру и сосредоточенного вокруг Саббатай Цви, которого считали Мессией, призванным привести евреев к скорому избавлению. Это движение докатилось и до Йемена.

Саббатейский мистицизм вызывал ожесточённые споры повсюду — от Европы до Азии, и тысячи евреев были отлучены от общины раввинскими властями за то, что следовали саббатейским обрядам. **Саббатай Цви** и обычаи его движения настолько возмутили османского халифа Мехмеда IV, что тот приказал Цви либо принять ислам, либо согласиться на смертную казнь. В 1666 году Цви решил принять ислам. Большинство его многочисленных последователей якобы тоже приняли ислам, следуя примеру Цви, но втайне оставались «саббатейцами». Так возникло движение «Дёнме», которое скрывало свою тайную приверженность как в Турции, так и за её пределами.

В Йемене имам-хуси, посоветовавшись с зайдитскими учеными, вынес постановление, в котором, как и халиф, потребовал от евреев принять ислам — ультиматум, от которого отказалось большинство йеменских евреев. Эта история закончилась сносом синагог по всему Йемену в 1679 году и изгнанием всего еврейского населения из страны (хотя евреи и [вернулись](#) примерно через год, но многие обнаружили, что их прежняя собственность была конфискована).

Без сомнения, османский халиф думал, что история с саббатианцами закончилась в 1666 году — но тут произошёл неожиданный поворот, который в конечном итоге привёл к распаду халифата. То, как развалился халифат, бросило тень на поддержку Ибн Сауда Абд-аль-Ваххаба и его фанатизма — этот союз считался совершенно противоположным суннитскому исламу в целом.

На протяжении веков донме вели двойную жизнь — придерживаясь «открытого секрета», при котором скрывали свои истинные религиозные убеждения. Когда «Молодые турки» начали выступать за светское государство по западному образцу, донме с энтузиазмом [поддержали это движение](#). Светская, националистическая Турция означала, что их больше не будут определять строгие религиозные законы (система «миллетов») Османской империи. Они наконец-то смогли выйти из тени как равноправные, светские турецкие граждане.

[Историки-мейнстрим](#) признают, что община дёнме сыграла ключевую роль в создании Комитета единства и прогресса (КЕП) и в последующем распаде Османской империи.

Если смотреть с [точки зрения](#) сторонников Османской империи, то её падение было вызвано двумя неортодоксальными, дестабилизирующими силами — во-первых, внутренними реформаторами-секуляристами на Западе (часто из числа денме), а во-вторых, радикальными религиозными фанатиками на Востоке (ваххабитами). В отдалённой пустыне центральной Аравии (Наджд) союз между Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом и домом Саудов воспринимался как прямой вызов религиозному авторитету Османской империи и её территориальной гегемонии.

Переломными моментами стали разрушительные набеги ваххабитов на Кербелу (1802 г.), Мекку и Медину (1803–1805 гг.), которые потрясли мусульманский мир и заставили османского султана принять решительные меры.

В широко освещаемом «Отчёте иракской разведки» 2002 года, [обнаруженном](#) после падения Багдада (а также в более ранних работах османских авторов, таких как Айюб Сабри-паша), утверждалось, что Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (основатель ваххабизма) и Мухаммад ибн Сауд были потомками денме.

Хотя прямых доказательств такой связи нет, ряд [наблюдателей](#) отметили сильные структурные и функциональные «резонансы» в том, как эти три течения — саббатеизм, ваххабизм и мессианский сионизм — функционировали в рамках своих религий: все три представляли собой радикальный разрыв с традиционной ортодоксией. Ваххабизм отверг многовековую исламскую научную традицию в пользу жёсткого буквального толкования; [саббатеизм](#) полностью нарушило раввинский закон, а мессианский сионизм подорвал традиционное ортодоксальное еврейское учение (ожидание Мессии).

На протяжении десятилетий Саудовская Аравия тщательно охраняла свою историю, связывая свою легитимность напрямую с божественным мандатом, закреплённым в союзе с Ибн Абд аль-Ваххабом 1744 года. Однако в последние годы Саудовская Аравия приступила к [сознательному отходу от ваххабизма](#) под руководством «сына-короля» Мохаммеда бин Салмана. Государство переписало свою официальную историю, чтобы подчеркнуть национальную и племенную идентичность, начиная с 1727 года, и при этом приуменьшило роль Ибн Ваххаба.

Хотя Турция — как главное государство-преемник Османской империи — сохраняет глубокую культурную память об османо-ваххабитских войнах, многие турецкие религиозные авторитеты считают ваххабизм крайне разрушительным, неисламским движением, угрожающим духовной целостности ислама. Точно так же и шииты — будь то иранцы или йеменцы — считают, что разгром Кербелы, организованный Саудом бин Абд-аль-Азизом (сыном короля), стал настоящим ударом по их духовной идентичности. Тогда было убито от 2 000 до 5 000 шиитов, а мавзолей Ибн Хусейна разграбили.

Это событие потрясло как шиитов, так и суннитов по всему региону. В отместку в конце 1803 года шиитский убийца приехал из Ирака в саудовскую столицу Дирию и заколол ножом саудовского правителя Абд-аль-Азиза. В итоге османско-египетские войска [осадили](#) саудовскую столицу Дирию. После жестокой многомесячной осады город сдался.

Эта история наглядно показывает структурную уязвимость религиозной легитимности династии Аль Сауд в её противостоянии с «Ансар Аллах» — и такое понимание полностью расходится с западным восприятием Саудовской Аравии как «реформистского» государства и одного из центров исламского авторитета.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ МБС Саудовская Аравия Йемен